

ЗОВ СЕВЕРА

Забывтая нежность

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ВЕНЕРА ГРОМОВА

18+

Венера Громова

Зов Севера. Забытая нежность

«Автор»

2026

Громова В.

Зов Севера. Забытая нежность / В. Громова — «Автор», 2026

— Макар, я... — начала та, чьё имя больше нельзя произносить. — Уходи. Тебе здесь не место. — произнёс грубо и холодно с безразличием в голосе. Её голос и тело дрожали. Она смотрела на меня со слезами на глазах. Глаза такие же. Чистый и невинные. Всё как я помню. Словно ничего не помнят о случившемся. Словно ещё помнят меня. Любят. Ждут. Маленькая ...Та, чьё имя звучит , как проклятье. Как самый строгий запрет. Ожившее и ядовитое эхо прошлого. Манит. Душит. Оставляет отметины. Словно старая рана, напоминающая о себе вновь. Тянет. Ноет. Болит невыносимо в груди. Охватывает тело и душу. Выжгла всё во мне, оставив лишь пепел. Кромешную тьму. Вечный, бескрайний холод Севера.

© Громова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Венера Громова

Зов Севера. Забытая нежность

Глава 1

Щёлканье ножниц, смех и приглушённый гул детских голосов эхом раздавались по просторному школьному залу. Гирлянды переливались разноцветными огоньками, озаряя сцену мягким светом, а серебристые звезды сверкали на стенах, создавая ощущение настоящей зимней сказки. Я хлопотливо двигалась среди столов и стульев, распределяя задания и подсказывая младшим ребятам, куда повесить очередную бумажную снежинку. Девочки, вооружившись клеевыми пистолетами, сооружали гирлянды, а мальчики укладывали серебряную фольгу на потолок, превращая обычный холл в настоящий праздник.

— Анна Викторовна, мы доделали последнюю гирлянду! Нужно ещё сделать? — крикнула Лена, несущая пакет с яркими игрушками.

— Нет, девочки. Спасибо большое. На сегодня всё. Молодцы! Можете отдохнуть теперь. — с улыбкой на лице ответила я, принимая мешок из её рук. — Можете только развесить их сверху, пожалуйста? Только аккуратнее. Смотрите, не упадите!

— Хорошо. — хором ответили они, возвращаясь к своим делам.

Я с умилением посмотрела на них и улыбнулась широко, глядя как они бегают с украшениями из угла в угол, стараясь сделать как можно лучше и красивее. И это было так мило и трогательно. Усмехнулся довольно, видя всё это, и в следующую секунду почувствовала лёгкий толчок, вырвавший меня резко из мыслей. Настя, недавно сидевшая на полу рядом с коробкой, уже стояла передо мной, протягивая мне красиво вырезанную снежинку в ожидании моей реакции.

— Красиво? — спросила она неуверенно, смотря на меня с надеждой.

— Очень красиво! Ты большая молодец! — похвалила её ласково, глядя девочку по голове. — Иди, покажи всем. Им точно понравится.

Она засияла от моего комплимента и радостно побежала к ребятам, показывать своё творение. Сердце наполнилось теплом, видя гордость и радость в глазах ребёнка. И эта реакция была самой драгоценной для меня, ещё больше подтверждая, что каждое маленькое достижение заслуживает признания и хоть какой-то поддержки. Мои мысли сразу же вернулись к прошлому. Моему первому дню в этой школе. К первой встрече с теми самыми малышами, чьи ручки сейчас так трепетно держали иголки и пуговицы, делая подарки своим родным.

Уже год прошёл с тех пор как я устроилась в эту школу, но кажется, будто вчера это только произошло.

Так быстро время пролетело...

Пока мои дети были заняты делом, я наслаждалась моментом тишины и покоя, с гордостью смотря на их старания и витая далеко в своих мыслях. Яркость ярких красок, запах свежести ёлки и детская непосредственность создавали неповторимую атмосферу в зале. Все были заняты делом, усердно стараясь и громко переговариваясь друг с другом. Старшеклассники уже заканчивали с гирляндой, осматривая её со всех сторон и бурно радуясь своему успеху.

Обожаю эту новогоднюю суету.

Украшение ёлки, суетливая беготня, подарки сделанные своими руками для близких. Мой любимый праздник с детства.

— Петя, не забудь наклеить глазки снеговика, а то получится слепой! — шутливо заметила Мария Ивановна, завуч школы, присоединившаяся к процессу.

Общий энтузиазм заразителен, и вскоре в зале зазвучала музыка, специально подобранная для оформления пространства. Почувствовала, как поднимается настроение, слушая весёлые мелодии и болтовню детей. Затем взгляд упал на громоздкую зелёную красавицу, ожидающую своей очереди занять центральное место и улыбнулась в предвкушении, заряжаясь атмосферой предстоящего праздника.

— Всем собраться около ёлки! Нам предстоит самое важное задание! — объявила торжественно, подходя ближе к ёлке.

— Итак, начинаем самое ответственное дело! Хватайте гирлянды и шарики, будем наряжать нашу красавицу! — энергично и с предвкушением объявила я.

Ребята собрались вокруг дерева, присматриваясь и восторгаясь, какое оно высокое и пышное. Со смехом и восторгом дети принялись украшать ёлку, вешая яркие стеклянные шары, ленты и хлопушки. Через полчаса массивная зеленая пирамида засверкала разноцветными огнями, притягивая восхищённые взгляды каждого ребёнка. Наконец, уставшие, но безумно счастливые ребята расступились, показывая итог их труда.

— Вот это красота! Теперь она точно выглядит как настоящая фея! — воскликнула Наташа.

С декорациями всё было закончено. Зал преобразился, яркие цвета мелькают повсюду, отражение огня свечей играет на хрустальных шарах. Атмосфера чудесного ожидания витает в воздухе, а значит, Новый Год близко.

Так радостно на душе стало и тепло.

— Анна Викторовна, а когда мы будем репетировать танец? — спросила Катя с любопытством, девочка из шестого класса, доверчиво глядя мне в глаза.

— Какой танец? — уточнила напряжённо, не понимая о чём идёт речь.

— Ну вы же должны нам танец поставить на праздник. Нам Виктория Сергеевна так сказала. — объяснили девочки.

— Аа, вы про это! Давайте уже на следующей неделе соберёмся, хорошо? Тогда и решим, что будет делать. — ответила девочкам с натянутой улыбкой, стараясь сохранить бодрый тон. — Вы только подготовьте музыку, а с остальным я сама разберусь.

— Хорошо. Спасибо большое. — они закивали, довольные услышанным и радостно переговариваясь ушли.

Танцы. Надо же.

Как давно это было.

Замерла, прикусив губу и погрузилась с в свои мысли, которые я так упорно пыталась забыть. Вспомнила те дни, когда танец жил во мне каждую секунду. Стоило услышать первые аккорды музыки, и душа моя воспламенялась. Глаза горели особым блеском, тело двигалось легко и свободно, словно крылья раскрывались навстречу ветру. Вспомнила себя юной школьницей, смеющейся над шутками друзей и крутящейся перед зеркалом в танцевальном зале.

Тогда мир казался таким простым и понятным.

Потом пришла любовь — настоящая, искренняя. Такая по-детски невинная. Мужчина, который стал смыслом моего существования. Он занял даже больше места в моё сердце, чем танцы.

Макар...

Мы познакомились случайно, в школьном дворе. Первые дни в новой школе были непростыми для меня. Пыталась подружиться со всеми одноклассниками, но интереса у них не вызывала. Было очень обидно.

Я очень старалась всем понравиться.

Была таким наивным и искренним ребёнком. Жаждала их любви и признания. Он подошёл ко мне когда я плакала на спортивной площадке вдали от всех. Выслушал тогда меня молча и взял с собой поиграть. Сказал что будет моим другом и будет защищать меня.

Так началось наше знакомство.

Наши отношения развивались стремительно, превратившись из дружбы в нечто большее. С той встречи мы были неразлучны. Я полюбила его всей душой, доверяя ему самые сокровенные тайны и надежды. Мы строили планы на будущее, представляли совместную взрослую жизнь, полную приключений и счастья. Он стал для меня лучиком света в кромешной тьме.

Моим новым смыслом жизни.

Так было до того вечера... Вечера, который изменил мою жизнь до и после.

Страшная авария.

Всё случилось быстро и неожиданно. Вспышка света, визг тормозов, резкий звук удара. Невыносимая боль в ногах, паника, слёзы непонимания.

Моя первая мысль была о нём, о Макаре.

Он тут же подбежал, успокоил, провёл всё время рядом со мной. Пока не приехала скорая. Держал за руку, обещая никогда не покидать меня. Я верила ему, потому что видела искренность в его глазах.

Потому что слепо любила.

Когда очнулась в больнице, врачи сказали, что мне повезло остаться живой и я должна быть благодарна, что вообще хожу. Потом начался мучительный период реабилитации: бесконечные уколы, капельницы и упражнения. Они сделали всё, чтобы поставить меня на ноги. Однако последствия были слишком тяжелыми: травмированная нога больше не позволяла заниматься танцами, что поставило окончательный крест на моих мечтах стать профессиональной танцовщицей. Мечты о танцах ушли навсегда, оставляя горечь утраты. Но это было ничто по сравнению с той болью, которую я испытала в день, когда Макар уехал.

Он тихо исчез из моей жизни.

Словно выдуманная картинка в моей голове. Как-будто его и не была в моей жизни. Вот тогда и что-то сломалось у меня внутри. Я, наконец, осознала, что он ушёл навсегда.

Я была разбита.

Сердце закололо острой болью предательства и одиночества, а разум кричал от несправедливости и горя, но я молча подавила эти чувства внутри, отбрасывая куда-то подальше. Уже прошло четыре года, и, конечно, многое изменилось. Боль немного притупилась, появились новые друзья, новые увлечения, новая жизнь, но в глубине души навсегда осталась та пустота, оставленная уходом любимого мужчины. Она болит, царапает душу, напоминая о потерянной части себя, о несбывшихся надеждах и мечтах. Иногда кажется, что боль отступает, но одно мимолетное воспоминание, запах, звук — и сердце вновь наполняется печалью и сожалением. Словно что-то ещё живёт глубоко внутри.

Искра надежды, которая не хочет угасать.

Тяжело вздохнула и открыла глаза, возвращаясь в реальность. Я стояла посреди празднично украшенного зала, а вокруг суетливо бегали улыбающиеся дети, заканчивая свои дела и показывая, что жизнь продолжалась, несмотря ни на что.

— Мы всё сделали, Анна Викторовна. Можно уже домой идти? — спросили ребята, подходя ко мне и показывая результаты своего труда.

— Да, конечно. Спасибо большое вам за помощь. Вы большие молодцы. Можете теперь отдыхать. — поблагодарила их и увидела как их лица засияли от гордости.

— А завтра нам во сколько приходить? — поинтересовалась они, собираясь поскорее уйти.

— Завтра никуда не нужно приходить. У вас будет не запланированный выходной. Я договорилась. Можете отдыхать. — обрадовала их с счастливой улыбкой, вспоминая свой утренний разговор с завучем и то, как долго её упрашивала на это.

— Правда? Спасибо вам большое! — завизжали ребята громко, окружая меня и обнимая меня со всех сторон.

— Не за что! Отдыхайте на здоровье. — радостно проговорила, обнимая из в ответ, и хмыкнула одобрительно, видя как они поспешно одеваются. — Хороших вам выходных.

— И вам тоже. — в один голос ответили они.

Завершив подготовку к празднику, распрощалась с учениками и вышла на улицу. Морозный воздух обжёг лицо, заставив медленно глубоко вдохнуть. Остановилась и посмотрела вверх, на небо, покрытое лёгкими снежинками. Приятно было снова выйти на улицу, вдохнуть морозный, свежий воздух и ощутить хруст снега под ногами. Всё вокруг преобразилось, превращая это место в красивую и сказочную страну чудес. Я закрыла глаза и снова сделала глубокий вдох, впитывая жадно этот колющий и успокаивающий воздух.

Зима...Как же я люблю зиму.

В детстве готова была просто вечность проводить на улице. Резвиться по глубоким сугробам и строить снеговика. Играть пока тело не покроется льдом, а руки онемеют от холода. Родителям каждый раз приходилось силой затаскивать меня домой, слушая мои истерики и возмущения.

Его день рождения, кстати, тоже зимой.

До сих пор помню это.

Выдохнула грустно, сдерживая рвущийся наружу поток слёз, и сбросила тяжёлое и болезненное сердце наваждение, направляясь быстрее домой, кутаясь в шарф. За плечами остался очередной рабочий день, полный уроков, шумных учеников, нескончаемых проверок тетрадей. За это время эти стены стали вторым домом, моим укрытием от внешнего мира, местом, где нашла призвание и уверенность в себе и просто отдушиной, помогающей справиться со всем на свете. Медленно двинулась по знакомой дороге, погружённая в собственные тяжёлые мысли. Шаги размеренно отбивались на заснеженных улицах, скрип снега создавал уютный ритм, отвлекавший от реальности и немного приводя в себя. Услышала как телефон в кармане неожиданно завибрировал и потянулась за ним, собираясь проверить сообщение. Сердце сразу же пропустило глухой и болезненный удар в груди когда я увидела сообщение, полностью перевернувшее всё внутри, как-будто вновь возвращая меня в те болезненные воспоминания, которые я так усердно и безуспешно пыталась забыть все эти годы.

Не может быть. Макар.

Глава 2

Сегодня суббота, первый свободный день за долгое время моих бесконечных рабочих будней, которым не было ни конца ни края. И я наконец-то, решилась сделать то, что откладывала уже много месяцев — поехать навестить родителей. После того сообщения от подруги не смогла больше оставаться на месте. Решила вернуться и всё выяснить у неё. Поэтому сейчас я сидела в автобусе, который вёз меня в тот город, где теперь живёт моя семья. Мы переехали туда четыре года назад после аварии. Хотелось хоть-как то сменить обстановку и забыть весь тот ужас. Но я до сих пор так и не смогла привыкнуть к нему.

Как-будто там всё чужое.

Через пару часов и несколько пересадок я всё-таки добралась до дома. Заплатив за такси и устало вздыхая, поволокла за собой два тяжёлых чемоданов с одеждой и подарками для близких. На улице никого не было и я решила просто зайти в дом, чтобы быстрее уже передохнуть с дороги и найти остальных.

— Мама, пап, вы дома? Я приехала! — произнесла я со счастливой улыбкой, входя в дом и оставляя там чемоданы. — Меня в этом доме будет кто-нибудь встречать или нет?

На мой крик из кухни вышла мама с полотенцем в руке, удивлённо смотря и явно не ожидая увидеть меня здесь так рано. Она осмотрела быстро и внимательно меня и мои вещи, задумчиво хмурясь, а потом придя в себя после секундного шока, расплылась в тёплой улыбке и быстро подошла ко мне ближе, обнимая крепко и глядя ласково по голове.

— Привет, милая. А ты чего так быстро доехала что-ли? И почему не позвонила нам? Папа бы приехал за тобой. — начала засыпать вопросами мама обеспокоенно.

— Всё хорошо, мам. Правда. Я добралась на автобусе. — с счастливой улыбкой ответила ей, и осмотрелась по сторонам, выискивая папу поблизости. — А где папа? На работе?

— На улице он. Твоя Снежинка снова сломала что-то, вот он и пытается починить. Разбаловала ты её. Она теперь совершенно нас с отцом не слушает. — обречённо выдохнула она, смотря неодобрительно и отчитывая как ребёнка. — Разберись с ней сама, пожалуйста. Иначе он нам весь дом разнесёт.

— Хорошо, мам. Как скажешь. — со смешком выдавила я, стараясь сильно не улыбаться.

— А меня никто поприветствовать не хочет, да? Или отец не нужен совсем?

Услышала я бодрый и притворно обидчивый голос папа сзади, заставивший усмехнуться, я отстранилась немного от мамы, собираясь теперь поприветствовать и его. Довольная улыбка сама по себе прошлась по моему лицу, видя как папа стоит грозно насупившись, но его глаза уж слишком очевидно выдавали его веселье и насмешливую ухмылку, которая так и просилась наружу.

— Привет, папуля. — подбежала к нему, обнимая крепко-крепко и целуя в щёку. — Я скучала по тебе.

— Ну привет, доча. — отозвался он меня со смехом, трепя по голове как малышку.

— А ты чего весь мокрый? Что произошло? — с любопытством поинтересовалась я, прекрасно понимая откуда ноги растут.

— Твоя бандитка снова поцарапала мне машину своими когтями. Уже третий раз за пару месяцев. А когда я её отчитал, она украла мои тапки и закопала их на улице в снегу. — ворчал папа недовольно заходя в дом и целуя меня.

Улыбнулась своим мыслям и сделала вид, что очень сочувствую папе. Тут виновница всех происшествий решила тоже показаться. Радостно подбежала ко мне, виляя усердно хвостом.

— А вот и ты, моя девочка! Красавица! Ну рассказывай, что ты опять натворила? — притворно грозно спросила я.

Снежинка возмущённо и укоризненно посмотрела на меня и жалобно заскулила на мои слова.

— Ну-ну, ты чего? Я же тебя не ругаю. Просто спрашиваю. Знаю, что ты очень скучала по мне поэтому и вредничаешь. Правда?

Начала говорить и нежничать с ней, глядя её по голове и туловищу. Она сразу оживилась. Поднял морду к небу и радостно залилась высоким залиvistым воем, выражая свою привязанность и восторг от моего присутствия. Посмеялась с её поведения и крепко обняла с любовью.

— Я тоже очень скучала, моя девочка. Очень- очень скучала. И очень люблю тебя — прошептала нежно ей, обнимаю. — Моё сокровище.

Она единственное, что мне осталось от него.

Последняя частичка, которая всё ещё связывает меня с ним.

Помню тот день когда ты появилась в моей жизни. Мой день рождения. Это было так неожиданно. Я была самой счастливой девочкой на свете. Всегда хотела собаку, но родители были против этого.

Макар подарил тебя и сказал, что ты будешь защищать меня когда его не будет рядом. Так и вышло. Ты защищаешь, а его нет рядом.

Да... я снова дома. В кругу близких и родных.

Родители были очень рады видеть меня, хотя вижу, что усталость и загруженность заметна даже на их лицах.

— Мам, пап всё хорошо? — с беспокойством спросила я, напрягаясь от их лиц.

— Всё хорошо, милая. Не беспокойся. Просто устали. Дел в последнее время было много. — ответила она ласково, натянуто улыбаясь и поглаживая меня по голове. — Давайте лучше поедим. Ты, наверное, голодная с дороги.

Опять, наверное, какие-то проблемы на работе.

Они не часто говорят об этом. Не хотят беспокоить лишний раз.

Вздыхнула грустно, прогоняя эти мысли в голове и беспокоясь о них. Но долго мне хандрить никто не дал. Мама быстро организовала стол на закрытой веранде на улице. Как раньше. Это было нашей традицией на Новый год. Украшенная веранда, вкусный обед и долгие разговоры обо всём на свете. Ничто не отвлекало нас друг от друга. Звон голосов заполнил веранду уютом, вот только мысли мои витали сегодня далеко, возвращаясь к нему — Макару. В последнее время я всё больше и больше думаю о нём.

Хотя столько времени прошло...

Он, наверное, уже и забыл меня. А я до сих пор не могу.

После обеда беру поводок и иду гулять со Снежинкой. Нужно её энергию направить в правильное русло. Решаю отправиться туда, куда часто приходила раньше — на берег небольшого озера, спрятанного среди высоких сосен.

Это стало моим особым местом.

Оно очень похоже на то место, которое было особенным для меня и Макара. Там мы проводили долгие часы, прогуливались, смеялись, мечтали о будущем. Сейчас, наверное, озеро тихое, спокойное, покрытое ряской.

Воспоминаний становится больше, они становятся ярче и сильнее. Возле камня у озера там стояла лодка, в которой мы катались летом. Дерево, где я впервые услышала от него признание в чувствах. Где он поцеловал меня.

Те места помнят каждое слово, сказанное нами тогда. Я тоже их помню. Все до единого.

Снежинка подбегает ко мне, тянет поводок в сторону кустов. Она счастлива, свободно скачет среди травинок, гонится за ветром. Наблюдение за ней успокаивает душу, приносит радость. Вдруг неожиданно вспоминаю — именно там, на берегу маленького озера, родилась та самая любовь, что осталась в моей памяти навсегда.

Та любовь о которой пишут книги и снимают фильмы. Сильная, глубокая и вечная.

Ради которой ты готов пройти все преграды и трудности. Искренняя и преданная.

Возвращаюсь домой и оставляю собаку под присмотром родителей. Сама иду на встречу со своей школьной подругой. Мы учились вместе в одном классе, потом вместе поступили в один университет.

Так и продолжилась наша дружба.

Она пригласила поужинать с ней и поболтать немного. А я только рада отвлечься от всего. Встретила Машу в парке на перекрестке. Она говорила с кем-то по телефону.

Всё такая же красивая и смешная. Замуж недавно вышла и они уже ждут ребёнка. Счастливая она.

Прогуливаясь по улицам, мы зашли в маленькое уютное кафе, расположенное недалеко от школы, где когда-то учились. Школьные дни остались далеко позади, но воспоминания были яркими и живыми.

— Знаешь, я последнее время думала о Макаре. Особенно после твоего сообщения. — призналась я, глядя в окно на прохожих. — Хотелось бы встретиться с его семьёй. Может, они знают, что с ним стало.

Маша, услышав мое признание, серьёзно посмотрела на меня и нахмурилась:

— Ты уверена, что тебе это надо? Может тебе стоит отпустить всё и не ворошить прошлое?

— Не могу, понимаешь? Пыталась. Правда. Но он не отпускает меня. Уже четыре года прошло, а кажется словно вчера всё было.

Замолчала и моя грудь сжалась от болезненного ощущения утраты. Надеюсь, что у неё найдется какая-нибудь зацепка кроме того, что её дядя видел Макара пару месяцев назад.

— Есть одна вещь, которую я должна тебе рассказать, — мягко произнесла Маша, прервав тишину. — Я не хотела, конечно, тебе это говорить, но я не всё тебе рассказала.

— Не всё? — растерянно уточнила я пока сердце пропустило удар.

— Я недавно услышала от родственников из другого города. Дедушка и бабушка Макара не так давно купили небольшой дом там. Уже живут месяцев семь. Но Макара с ними не было.

Эти слова прозвучали для меня подобно оглушительному удару колокола. Сердце учащённо билось, мысли путались. Последние четыре года я упорно искала следы семьи Макара, и вот теперь выясняется, что они буквально находились рядом.

— Ты уверена? — с надеждой спросила я.

— Да. Они бы не стали врать о таком. — подтвердила она и нахмурилась сильнее, видя как я побледнела.

— У тебя есть их точный адрес? — спросила ели живым голосом.

Эмоции зашкаливали. Всё ещё не могла прийти в себя от услышанного.

— Да, конечно, я сейчас напишу тебе его. Вот, держи.

— Я рада, что смогла поделиться с тобой этой новостью. — добавила Маша, поймав мой взгляд. — Надеюсь, это даст тебе шанс разобраться в ситуации.

Я была так благодарна подруге за помощь.

Её слова что-то поменяли внутри меня. Как-будто снова зажигая внутренний огонь.

Раньше жизнь казалась серой и бессмысленной, каждый день тянулся бесконечно долго, а впереди ничего не ждало кроме пустоты. Но сейчас у меня появилась надежда.

Надежда, что всё ещё может быть хорошо.

Медленно выдохнув, я постаралась успокоиться. Перспектива увидеть близких Макара заново вызвала волну противоречивых чувств. Чувство облегчения смешивалось с болью и страхом. Узнать правду — значит столкнуться лицом к лицу с прошлым, и неизвестно, каким оно окажется. Но я твёрдо понимала, что отступать нельзя.

Я хочу разобраться со всем. Раз и навсегда.

Даже если правда мне не понравится. Мне нужно это. Жизненно необходимо.

Чтобы жить дальше.

Придя домой, я долго не могла уснуть. Мысли кружились в голове, словно снежки в морозный день. Лежала в темноте, уставившись в потолок, пытаюсь заставить разум успокоиться. Но каждый раз, когда казалось, что сон вот-вот придёт, новая мысль вспыхивала яркой вспышкой, отбрасывая меня обратно в состояние бодрствования. Время тянулось бесконечно долго. Каждый звук казался громче обычного: тик-так часов, даже собственное дыхание ощущалось слишком громко. Пыталась считать овец, дышать глубже, закрыть глаза сильнее, но ничто не помогало. Голова была полна вопросов без ответов, решений, которые нужно было принять, воспоминаний, которые возвращались снова и снова. Наконец, усталость взяла своё. Глаза стали тяжелеть, мысли начали путаться, превращаясь в неясные образы и фрагменты сна.

Видела его лицо.

Оно было усталым и хмурым. Вокруг бесконечная зима и вечный холод. Он смотрел на меня. Взгляд полный безразличия и пустоты.

Как будто он ненавидел меня за что-то.

Резкий крик сорвался с губ, разрывая тишину ночи. Сердце бешено забилося, отдаваясь гулким эхом в ушах, а тело покрылось холодным потом. Несколько секунд потребовалось, чтобы осознать: это всего лишь сон, страшный и мучительный, но лишь сон.

Что это было? Почему он так смотрел на меня?

Дышала испуганно, трясаясь вся от страха и пытаюсь успокоить разбушевавшиеся нервы. Через какое-то время у меня всё же получилось это сделать и я забылась тревожным сном. Утро началось с тихого разговора на кухне. Родителей я встретила улыбающейся, стараясь выглядеть беззаботной. Прекрасно понимала, что любое упоминание Макара вызывает у них боль и тревогу. Поэтому решила держать решение о поездке в тайне.

Вспомнить Макара значило вернуть страшные события прошлого.

Четыре года назад авария оставила отпечаток на всей моей жизни: травмы ноги, мучительные месяцы восстановления, бесконечная реабилитация. То событие словно стерло его имя из семейной хроники, превратив тему его поисков в табу. Однако потребность разобраться в судьбе мужчины, которого я любила, становилась невыносимой. Четыре долгих года я бродила в поисках истины, убеждённая, что бабушка и дедушка смогут пролить свет на загадочное исчезновение Макара.

Именно поэтому поездка стала моим личным делом.

Осознавая возможные реакции родных, я решила действовать самостоятельно. Сказала маме, что еду к друзьям, навестить коллегу. Отец одобрил идею отдыха вне дома, пожелав удачи и скорого возвращения. Тем временем беспокойство гложило изнутри. Решившись отправиться к родственникам Макара, я боялась, что реакция мамы и папы станет непредсказуемой. Оставленные ими раны прошлого могли привести к нежелательной эмоциональной вспышке. Отказываясь думать о последствиях, шла к машине, наполненная надеждой и чувством вины. Прощаясь взглядом с родителями, я внутренне пообещала: независимо от того, что я узнаю, вернувшись домой, расскажу им всё честно. Но пока есть надежда, узнать правду об исчезновении Макара, я хочу попытаться.

Надеюсь с ним всё хорошо.

Глава 3

Дорога была долгой и утомительной, но именно в пути мысли становились яснее. За окном поезда тянулись бесконечные леса и поля, похожие друг на друга, однообразные и унылые. Взгляд рассеянно скользил по пейзажу, но мысли были далеко отсюда, погружённые в странный и тревожный сон прошлой ночи. Помнила всё отчётливо: мужчина, которого некогда обожала всеми фибрами души, смотрел на меня так словно я пустое место. Ничтожная пылинка на его пути. Словно никогда не любил меня и ненавидел меня за что-то.

Что это значит вообще?

Ведь давно прошли дни, когда его присутствие заполняло всю её жизнь.

Почему теперь, спустя годы, душа снова терзаюсь подобными видениями?

Образ мужчины стал размытым, туманные очертания сливались с картиной за окном, создавая чувство отчуждённости и одиночества. Сон пришёл неожиданно, нарушив спокойный ритм жизни, заставив заново пережить горечь потери, почувствовать грусть и разочарование, охватившие душу. Казалось, прошла целая вечность с момента последнего разговора, последняя встреча оставила горькое послевкусие.

Может, мозг пытается напомнить о чём-то забытом, спрятанном глубоко в подсознании?

Или это всего лишь игра воображения, случайная реакция нервной системы на стресс?

Сложно было разобраться, но ощущение беспокойства никуда не уходило, продолжая сопровождать всё путешествие. В конце концов, решив выбросить сон из головы, попыталась сосредоточиться на окружающей действительности. Смотрела в окно, наблюдая за движением поездов навстречу и прислушиваясь к монотонному стуку колёс. Поезд плавно замедлил ход, остановился на небольшой станции, выбрасывая клубы пара и дыма. Вышла из вагона, вдохнув прохладный зимний воздух полной грудью. Под ногами скрипели деревянные ступени перрона, вокруг царил тишина, нарушаемая лишь редкими звуками шагов прохожих да гулким эхом голоса диспетчера.

Неспешно спустившись с платформы, осмотрелась. Небольшой городок выглядел заброшенным и серым, старый вокзал походил на памятник ушедшей эпохе. Время здесь словно остановилось, окутанное атмосферой покоя и уединённости. Держа сумку в руках, подошла к стоянке такси, стоящей неподалёку. Водитель, пожилой мужчина в потёртых джинсах и старой куртке, вышел из машины, приветственно махнув рукой. Улыбнувшись в ответ, открыла дверь автомобиля и устроилась на заднем сиденье, чувствуя приятную прохладу кожаных кресел.

— Куда поедет? — спросил водитель, заводя мотор.

— Вот по этому адресу, пожалуйста. — ответила, устало прикрывая глаза.

Такси тронулось с места, выезжая из города и устремляясь вдоль узких улочек, обсаженных старыми деревьями. Сквозь стекло наблюдала за окрестностями: маленькие домики, сады, покрытые снегом, тропинки, ведущие неизвестно куда. Машина осторожно свернула с дороги и остановилась напротив небольшого деревянного дома, покрытого толстым слоем снега. Окружённый высокими соснами и берёзами, он выглядел особенно живописно, почти сказочно.

Легкий морозец искрил на солнце, создавая иллюзию праздника, однако внутри росло беспокойство. Медленно выйдя из салона, она задержала дыхание, услышав хруст снежинок под ногами. Воздух был свежим и чистым, аромат хвои проникал в лёгкие, успокаивая нервы. Но, подойдя ближе к крыльцу, внезапно остановилась, замерев в нерешительности.

А что если его бабушка и дедушка не рады будут видеть меня?

Вдруг Макар уже счастливо живёт с другой девушкой и не вспоминает обо мне? А я приеду и всё разрушу.

Что если он просто разлюбил меня и не осмелился тогда это сказать.

Сначала была абсолютно убеждена, что должна приехать сюда, чтобы выяснить причину его исчезновения. Но сейчас, стоя здесь, я уже не уверена в этом.

Вдруг это ошибка?

Эти мысли кружились в голове, вызывая противоречивые эмоции. Холод ветра усиливал внутреннее напряжение, усиливая дискомфорт. Столько лет прошло с последней встречи, и вот теперь стою здесь, полная сомнений и страхов. Шаг вперёд означал начало новой главы, конца которой она не знала. Страх узнать правду, страх столкнуться лицом к лицу с болезненными откровениями, которые могли перевернуть её мир вверх дном.

Что же делать? Как правильно поступить?

Вдруг услышала стук двери и замерла от страха. Сердце учащённо забилося, когда двери распахнулись и на пороге появилась пожилая женщина с добрыми глазами и седыми волосами, повязанными стареньким шёлковым платочком.

— Анечка? Это ты? — проговорила бабушка Макара, поражённая появлением гостьи. — Вот это сюрприз...

Неуверенно улыбнулась, стараясь скрыть волнение. Я мечтала об этой встрече долгие годы, отчаянно надеялась услышать объяснения того, почему любимый исчез из жизни, ничего не объяснив. Сейчас, увидев родные черты, которые напомнили мне самого Макара, испытала облегчение, смешанное с растерянностью.

— Да, Мария Захаровна, это я. — прошептала она, делая осторожный шаг вперед.

Мужчина постарше, дедушка Макара, выглянул из окна, тоже узнав неожиданную посетительницу. Он стоял передо мной, глядя хмуро и строго. Его взгляд был серьёзным и внимательным, словно проверяя мои намерения и поступки. Лицо выражало сосредоточенность и некоторую настороженность, глаза внимательно изучали каждое моё движение. Выражение лица было решительным и немного угрюмым, подчеркивая его характер и отношение к происходящему. Внешне он казался спокойным, но внутренне напряжённым, готовым отреагировать на любую ситуацию.

Кажется, он не очень рад меня видеть.

Его понять можно. Столько времени прошло.

— А-а, это ты, деточка. — протянул он неодобрительно и скуп.

Вместе с бабушкой они вышли на улицу, внимательно всматриваясь в меня, словно хотели убедиться, что видят меня наяву.

— Давненько тебя не видели, уже и не надеялись, тебя здесь увидеть. Заходи в дом раз пришла. — предложил дедушка.

Последовала за ними внутрь дома. Зашла с лёгким волнением и трепетом. Первым делом моё внимание привлекли чистота и порядок. Просторная комната была наполнена мягким светом, проникающим через чистые оконные стекла. Старинный деревянный стол, накрытый белой скатертью, выглядел особенно нарядно. Рядом стояли удобные стулья, обитые тканью с традиционным узором. В углу примостился шкафчик с расписными тарелками и вазочками, придавая интерьеру особый шарм. Показалось, что дом дышит теплом и любовью, ощущались заботливые руки хозяйки, поддерживающей уют и гармонию. Только теперь, оказавшись в тепле, смогла расслабиться немного, выпуская накопившуюся напряженность. Бабушка расспрашивала о жизни, работе, семье, искренне радуясь общению, показывая искреннюю заинтересованность. Дедушка же молча пил чай и просто смотрел угрюмо на меня.

Словно обвиняя в чём-то.

— Простите, мне, наверное, не стоило приезжать сюда после стольких лет... — начала она тихо, положив ладони на колени. — Просто хочу узнать о Макаре. Я знаю, что прошло много времени и у него своя жизнь уже. Просто очень хочу понять, почему он пропал бесследно. Без объяснений.

Голос сорвался на последнем слове, на глазах появились слезы. Чувство обиды и боль потери перемешивались, рождая болезненные ощущения внутри. Старики переглянулись, видно, не ожидали подобного вопроса. Дедушка грустно ухмыльнулся, глядя на меня и ответил грубо.

— Понять? Что же ты хочешь понять, девочка? Сломала жизнь парню. Оправила его на верную смерть, ещё и насмехаться вздумала?!

— Что? Макар мёртв? — прошептала с дрожью в голосе.

Нет ... Этого не может быть.

Я не верю.

Сердце пропустило глухой удар. Комната поплыла перед глазами. Они что-то ещё говорили, но я уловила лишь отдалённые звуки голосов, похожие на неразборчивый шепот. Голова закружилась, сердце забилося быстрее, и ей стало трудно дышать, словно невидимая тяжесть навалилась на плечи. Меня словно ножом полоснуло изнутри.

Слово «мертв» прокатилось по душе тяжёлым камнем, приглушив любые звуки и краски мира.

Резкая слабость охватила тело, ноги подкосились, и я повалилась на стул, цепляясь руками за столешницу, словно спасательная доска. Мир завертелся бешеным водоворотом, пульс зашкаливал, каждая клеточка тела кричала от боли и горя. Губы невольно дрогнули, я постаралась подавить рыданье, боясь потерять контроль над собой окончательно. Внутри образовалась огромная зияющая рана, которая тут же вспыхнула острой, невыносимой болью. Мир затрещал по швам, рассыпаясь мелкими осколками, растирая в пыль мою надежду и веру. Всё, что было дорого и близко, вдруг оказалось утраченным навсегда. Лицо, улыбка, голос, нежные взгляды — всё превратилось в тусклую память, исчезающую в мрачной тени смерти.

Я столько не успела ему сказать...

Как сильно я скучала по нему. Как он дорог мне.

И как сильно я его люблю.

Не выдержав, глаза наполнились горячими слезами, щеки заledenели, тело содрогнулось от спазмов. Боль сжала сердце железными клещами, заполняя пустоту внутри ледяной тьмой. Каждая секунда существования отзывалась острым приступом страдания, раздавливая мечту, оставшуюся теперь лишь несбыточной фантазией. Боль затопляла сознание, поглощая остатки сил, сопротивляться ей было бессмысленно.

Макар ... Любимый.

Пожалуйста, скажите что это не правда.

Звуки отдалились, лица размазались, тело зануло, словно переживёт огромный шок. Все усилия удержать сознание оказались тщетны, мир погрузился в темноту, и я провалилась в глубокую бездну беспомощности.

Глава 4

Открываю глаза и медленно возвращаюсь в сознание, ощущая лёгкое покалывание в кончиках пальцев и неприятную тяжесть во всём теле. Понимаю, что мир вокруг кажется немного размытым и чужим. Голова кружилась, будто мир вокруг решил сыграть со мной злую шутку, слегка наклоняя горизонт то вправо, то влево.

Сначала слышится приглушённый шум голосов. Медленно открыв глаза, увидела над собой два смутно знакомых силуэта. Сердце замерло на мгновение, прежде чем осознать, чьи именно фигуры склонились надо мной. Попыталась приподняться, но слабость была настолько сильной, что едва смогла пошевелиться.

Как же тошно. Как-будто танком по мне проехали.

Чьи-то руки осторожно поддерживают меня, помогая сесть ровно на диван. Чувствую прохладную влагу на лбу — вероятно, кто-то протёр лицо влажной салфеткой или тканью.

— Ну-ну, деточка, ты чего? Так напугала нас. Ну же, открывай глазки, дорогая.

Мысленно пытаюсь восстановить события последних минут перед потерей сознания. Вспоминаю ощущение внезапной слабости, головокружения. А потом всё стало пустотой, оставляя лишь туман и неясные образы.

Это было странно и тревожно одновременно.

Кажется я с кем-то разговаривала, а потом темнота в глазах. Теперь же ощущаю лёгкую тошноту и головокружение, словно моё тело пытается заново приспособиться к реальности.

— Как ты себя чувствуешь, внученька? — мягко спрашивает бабушка с тревогой в глазах.

— Всё хорошо, спасибо. — тихо хриплю, пытаюсь прочисть горло.

— Вот держи водички. Полегче станет. Давай я тебе помогу. Аккуратно, не спеши.

Вода течёт медленно, освежая горло, возвращая сознание окончательно. Сердце стучит быстро, дыхание сбивчиво, но оно восстанавливается с каждым новым вдохом воздуха.

Взгляд становится яснее, голова перестаёт кружиться, ноги снова обретают уверенность. Постепенно осознание произошедшего накатывает.

Макар. Ты ...

Почему именно ты?

Беспокойство и боль снова охватывает мою душу. Душит и не перекрывает воздух, не давая вздохнуть нормально.

Так больно. Словно кто-то вырывает сердце с кровью. Медленно и невыносимо.

— Я... Макар... Что случилось с ним? — шепчу тихим и надломленным от слёз голосом.

Бабушка резко замолчала и подняла брови, её морщинистое лицо мгновенно приобрело строгий вид. Губы сжались в тонкую линию, выражающую недовольство услышанными словами.

— Прошу ... Скажите хоть что-нибудь. Не молчите. — плакала, уже не сдерживая слёз.

— Доволен, дурак старый? Довёл ребёнка своим поганым языком. — отругала строго мужчину бабушка.

Дедушка нахмурил густые седые брови, взгляд стал суровым и сосредоточенным. Лицо сразу приняло серьёзное выражение, показывая, что сказанное задело его глубоко.

— Не хотел я этого. Я же просто ... Ай — отмахнулся он от неё обиженно.

Видно было, что его это задело, но подходить не стал. Молча кидал обеспокоенный и серьёзный взгляд на меня, потирая виновато небритую бороду и морщась недовольно.

— Не слушай его. Всё в порядке с Макаром. Жив и здоров он. — успокаивает меня бабушка.

Почувствовала, как тяжёлый камень упал с души, уступив место необузданной радости. Сердце забило быстрее, губы расплылись в широкой искренней улыбке, а глаза увлажнились счастливыми слезами облегчения.

Жив. Он жив. Слава богу.

— А где тогда Макар? Где он был всё это время? — спросила обеспокоенно.

— Девочка моя, ты ничего не знаешь? — спросила бабушка, касаясь осторожно ладошкой руки. — Мы думали, ты уже обо всём узнала.

— Знаю что? — поинтересовалась испуганно.

Что могло произойти с ним? Что-то плохое?

— Раз ты ничего не знаешь, то я не уверена, что мне стоит говорить это тебе. — начала бабушка, не смотря на меня.

Почему она боится рассказать? Не хочет расстраивать?

— Скажи ты ей уже. Она должна узнать правду. То, что она сотворила с жизнью нашего внука. — выплюнул дедушка с каменным выражением лица.

Перевела на разозлённого дедушку удивлённый и напряжённый взгляд, поражаясь услышанной новой информации и не веря в происходящее. Сглотнула нервно и медленно, пытаясь осознать это в своей голове.

Я? Что я могла сделать Макару?

Я бы никогда не навредила ему. Даже ценой собственной жизни.

— Прекрати. Ты сам не знаешь всей правды, чтобы обвинять. Я не верю, что она причастна. Почему эта девочка должна страдать по вине других? — кричала она на дедушку.

— Что я сделала? Пожалуйста, дедушка, расскажи всё. — попросила его чуть ли не умоляя.

— Не надо, они в любом случае её родители. Она их любит. — объяснила она аккуратно дедушке.

— В тот вечер, когда вы попали с Макаром в аварию, его обвинили в том, что это случилось по его вине. Он попал в тюрьму четыре года назад. Из-за заявления твоих родителей. Они обвинили его в том, что он специально подстроил аварию и хотел тебя убить. Его посадили, обвинив в преступлении, которого он не совершал. Живи с этим, деточка. — сообщил дедушка глухим от переживания голосом.

Буквально остолбенела, услышав такую шокирующую новость. Как-будто по голове стукнули чем-то тяжёлым. Всё тело напряглось, а в следующую секунду затряслось от переполнявших эмоций.

Нет. Это какая-то ошибка. Это всё ложь. Я не верю.

Мои родители не могли так поступить. Никогда бы так не сделали.

Они не такие. Я же знаю их. Добрые и отзывчивые люди. Никогда никого не обвиняли просто так. И меня учили такому же. Всегда хорошо относились к Макару. Знали как сильно дорожу им и люблю.

Они не причинили бы такую боль мне и ему. Никогда.

А Макар? Он..

Получается он не пропадал. Он просто не мог приехать ко мне. Даже если бы захотел. А я ещё злилась и обижалась на него. Думала он передал меня.

Я была такой дурой.

Глаза расширились от потрясения, рот открылся, не находя слов. То, что прозвучало, никак не вписывалось в рамки реальности, став настоящей бомбой, взорванной внутри сознания.

— Нет. Это не правда. Они бы никогда ... — произнесла, едва дыша от шока.

Эта мысль просто не могла уложиться в моей голове.

Так просто не бывает. Это всё выглядит как фильм ужасов. А я просто не могу проснуться.

— Я сказал тебе правду, девочка. А верить или нет — решать тебе. — отрезал сухо дедушка, выходя из дома.

Правду? Как это может быть правдой?

Родители, которые всегда растили меня в любви и понимании. Люди которые презирали и осуждали всегда тех, кто поступает плохо с другими. Которые учили не врать и защищать слабых, сами поступили как...

Даже не знаю слов, которыми можно описать их.

Они же просто ... разрушили всё. Сломали человеку жизнь из-за своей прихоти. По щелчку пальцев.

Я не могу это принять. Просто не могу.

За что они так с Макаром? Что он им сделал?

Взглянув на бабушку, спросила тихо безжизненным голосом:

— Значит, он действительно сидит в тюрьме из-за меня? Я правда сломала его жизнь?

Бабушка закивала головой отрицательно, её глаза наполнились слезами сострадания. Она прижимала аккуратно платок к глазам, стараясь не показывать свою слабость передо мной и не пугать, но предательские слёзы катились не переставая.

— Нет, внучка, не вини себя. Ты не можешь брать ответственность за действия других. Ты ни в чём не виновата.

— А где сейчас Макар? Он всё ещё в тюрьме? — уточнила ели слышно.

Отчаяние наполнило меня с головой. Дыхание стало рванным и тяжёлым, не давая кислороду поступать в лёгкие и мыслить трезво. Нервно сжимала и расжимала руки, заламывая их. Что же я наделала?

Он меня никогда не простит за это. Такое невозможно простить.

— Он полгода назад вышел из тюрьмы. Приехал увидеться с нами и уехал снова на Север.

Эта новость отдалась эхом в сердце. Всё внутри сжалось болезненно и сильно, будто тяжёлый камень лёг на грудь и давал вдохнуть побольше воздуха.

— Вы знаете его адрес?

— Знаю, деточка. Но он велел никому его не говорить. Я обещала, внученька.

Всё вокруг вдруг стало чужим и равнодушным после эти слов.

Надежда, та хрупкая ниточка, связующая меня с Макаром, оборвалась окончательно. Больше нет той лёгкости, той веры, что всё получится само собой. Осталось лишь горькое послевкусие разочарования.

Нет, пожалуйста, не говорите этого. Не поступайте так со мной. Только не вы.

Я же должна что-то сделать. Должна бороться. Не могу снова потерять его.

Я не могу без него.

— Пожалуйста, бабушка, я очень прошу вас. Дайте мне его адрес. Я так долго его искала. — просила, рыдая навзрыд.

Готова была стоять на коленях, вымаливая этого. Сделать что угодно лишь бы снова увидеть его и быть рядом. Не смотря ни на что.

Не хочу его терять. Он слишком нужен мне.

— Знаю, милая. Знаю всё. Я видела какими глазами ты всегда на него смотрела. Ты бы не смогла предать его. — пояснила бабушка, плача со мной.

— Не хочу, чтобы вы мучались, дети мои. Знаю, как вы сильно любите друг друга. Такая любовь не забывается никогда. Дам тебе адрес. Только не плачь больше. Не рви мне сердце — погладила меня по голове, успокаивая.

Не могла произнести ни слова. Все слова застревали невидимым комком в горле. Могла только тихо плакать от отчаяния и обиды, уткнувшись в плечо бабушки. Злость на родителей заполняло всё внутри.

Мама. Папа. Что же вы наделали?

Чуть успокоившись после истерики, отстранилась от бабушки и посмотрела в её заплаканные и полные боли глаза. Она смотрела на с сочувствием, лаской, будто понимала мою боль и сопереживала.

— Он меня ненавидит, да? За то, что случилось с ним. — прошептала с испугом.

— Не смей так думать, дорогая. Я видела его глаза, что в тот день, когда ему вынесли приговор, что сейчас после тюрьмы. Они никогда не переставали любить тебя. Как бы не злился, какой бы холод у него не был на сердце. Он не сможет ненавидеть тебя.

Слова бабушки были добрыми, но такими жалостливыми, что слёзы покатались снова, ещё горячее прежних. Голос её звучал тихо, но каждая фраза резонировала глубоко внутри, усиливая боль и беспомощность.

Мне казалось, что бабушка пытается утешить, но на самом деле только подчеркнула всю глубину моего страха и опасений.

Макар ненавидит меня.

Я слишком много боли принесла ему. Это невозможно простить.

Сидела молча, погружённая в собственные мысли. Перед глазами проплывали воспоминания, вызывая смешанные чувства. Вдруг дверь скрипнула, отвлекая её внимание. Обернувшись, увидела бабушку, осторожно несущую стопку писем. Старческие руки бережно держали конверты, и каждое прикосновение говорило о важности этих посланий.

— Вот. Эта все письма, которые он писал тебе. Вернули обратно, когда он отправлял их из тюрьмы. Наверное, твои родители постарались. Он половину сжег, не успела его остановить тогда. Хорошо хоть эти сохранились. — пояснила бабушка с трепетом.

Письма? Он, правда, писал мне? Помнил всё это время?

— Он меня никогда не простит? — выдавила я обречённо, смотря на неё с надеждой.

— Послушай меня внимательно. Тюрьма закалила его тело и разум. Но наполнила душу холодом и мраком. Закрылся от мира и самого себя. Он больше не тот милый мальчик, который заботился и оберегал тебя от всего. Взрослый и озлобленный мужчина. Он будет защищаться до последнего. От тебя и самого себя. Не захочет больше испытать ту боль, которую ему нанесли. Может причинить её тебе. Несмотря на то, что жизнь готов отдать за тебя. Я видела это всё в его глазах. В тот вечер аварии, когда он вернулся домой. Я не могла ошибиться. — она замолчала, задумавшись о чём-то.

— Эти письма дала тебе, чтобы ты помнила всё, что я тебе сейчас сказала. В те моменты, когда ты будешь в отчаянии и готова будешь сдаться из-за его холода. Читай их и помни всё. Ты должна вытерпеть, девочка. Если любишь его. Ради него и себя. Ты нужна ему. Он никогда в этом не признается.

Эти слова словно тонкие нити вплелись в мою душу, теперь навсегда оставшись там эхом. Медленно поднялась с места, поблагодарив за всё и двинулась к выходу. Ноги как ватные. В голове шум от сильных эмоций.

Ничего не соображаю, просто молча иду.

Но, подойдя к самой двери, замерла на мгновение, словно меня удерживала невидимая нить. Обернувшись, тихо спросила, скрывая волнение, которое бурлило внутри неё.

— Вы правда так думаете? Что я всё ещё нужна ему?

— Он ждал тебя, родная. До последнего момента ждал, что ты придёшь. Что не оставишь его. Глаза не могут соврать. Даже если в них столько боли как у него.

Сердце откликается знакомой дрожью. Слова прозвучали словно луч света в темноте, согревая моё сердце теплом надежды. Резко повернулась, оставляя позади тишину комнаты и устремляясь прочь. Шаги звучали уверенно, отражаясь эхом от стен.

Выходя за порог, дверь захлопнулась мягко, словно став точкой в конце главы. Хруст снежинок под ногами сопровождал мой путь назад. Мороз щипал кожу, но шла дальше, погружённая в собственные мысли, совершенно равнодушная к зимнему холоду.

Я не оставлю его. Больше никогда не оставляю.

Обещаю, бабушка.

Глава 5

Я снова дома.

Если его можно назвать таковым.

Замерла на пороге, медленно и внимательно всматриваясь в знакомые и родные стены, которые вдруг стали чужими и враждебными. Сжала зубы до скрипа, пытаясь справиться с накатившими эмоциями, но помогало плохо.

Как это могло произойти?

За пару часов этот дом стал невыносимым. Дом, в котором родилась и выросла, внезапно превратился в чужой и ненавистный.

Каждый угол комнаты напоминал о прошлом, наполненном теплом и любовью, но теперь эти воспоминания были отравлены чувством вины и недоверия и предательства. Наша семья всегда считалась образцом порядочности и доброты. Отец владелец сети ресторанов, мать домохозяйка. Оба внушали детям уважение к закону и человечности. Но вот настал день, когда оказалось, что правда вовсе не та, которой учили.

Всё, чему они учили, стало ложью.

Справедливость обернулась лицемерием, любовь сменилась равнодушием.

Прошла на кухню и увидела, как мама возится возле плиты, напевая любимую песню. Светлые волосы собраны в хвост, лицо озаряется нежной улыбкой. Она повернулась и её улыбка стала ещё шире и теплее.

Такой, которую она всегда дарит только мне и папе.

— Доченька, уже приехала? Ты же сказала, что останешься у подруги до завтра. Я даже не подготовилась к твоему приезду. Устала с дороги? Отдохни немного пока. Ужин будет готов через час. Ты же потерпишь?

Хотела рассмеяться и подбежать к маме, крепко обнять её, почувствовать тепло материнских рук. Спросить о случившемся и понять, что она не виновата.

Они не виноваты. Это просто чья-то злая шутка.

Но вместо этого тело сковала холодная тяжесть, парализуя движения. Ощутила полную пустоту в душе. Вся прежняя радость исчезла, заменённая чувством глубокого отчуждения. Взгляд скользил по знакомым чертам лица, которые раньше ассоциировались с защитой и любовью. Теперь каждая линия и морщинка говорили о другом — обмане, предательстве, фальши. Сердце сжалось болезненно, стоило вспомнить причину произошедшего.

Мама оказалась частью той самой несправедливости, из-за которой пострадал Макар. Преданная и безусловная любовь, доверие, уважение — всё разом обратилось в пыль.

Каждая улыбка мамы стала символом лжи, прикрывающей жестокость и равнодушие. Каждое слово заботы зазвучало фальшиво, ведь она знала правду, скрывая её от меня долгие годы. Утешала меня в те моменты, когда мне было очень больно и невыносимо без Макара.

Знала обо всём и... Молчала.

Прикрыла глаза и вздохнула тяжело, отступив назад, борясь с желанием убежать прочь в ужасе. Повертела головой сильно, надеясь, что это поможет хоть как-то справиться с наваждением и невероятным осознанием, разрушающим всё то, хорошее, что было в моей жизни.

— Что с тобой, милая, ты не заболела? — спросила с тревогой и нежностью мама.

Нежность в глазах матери воспринималась теперь иначе — как маска, надеваемая специально, чтобы скрыть истинные намерения. Каждая фраза, сказанная с теплотой, теперь отражала двуличие и корысть. Чувствовала себя потерянной и одинокой среди родных стен.

— Это правда мам? Что ты и папа... что Макар попал в тюрьму из-за вас? — начала осторожно и со страхом.

Заметила, как мама мгновенно переменялась, услышав её слова. Лицо, только что сияющее радостью, внезапно нахмурилось, мышцы напряглись, сделав черты резкими и жесткими. Взгляд остановился на девушке, остановленный невидимой преградой, образовавшейся между ними. Впервые дочь увидела настоящую реакцию матери — тревожную, неуверенную, полную скрытого страха и напряжения.

Нет. Мама.

Не молчи, пожалуйста.

Страх, ледяной и липкий, заполнил грудь, растекаясь по венам тяжёлым свинцом. Воображение рисовало жуткую картину, где реальность рушится, превращаясь в прах. Глаза застилал туман тревоги, дыхание участилось, сердце трепещет в паническом ритме.

Мама, пожалуйста, не поступай так со мной.

Ты не могла... Я знаю это.

На кухню уверенно вошёл отец, одетый в строгий костюм после рабочего дня. Усталый, но довольный видом жены и дочери, он тепло улыбнулся нам и двинулся в нашу сторону.

— Привет, мои хорошие. — произнёс он ласково, нежно целуя маму и меня в щеку, поглаживая моё плечо.

Замерла в ответ на папины действия. Напряжённо и с неверием посмотрела на него, внимательно следя за каждым движением отца, отмечая мельчайшие изменения. Ждала какой-то зацепки. Лжи или лицемерия. Хоть что-то странное и знакомое.

То, что раньше не хотела замечать и видеть в них.

Ничего.

— Мама, ответь мне сейчас же. Только правду. Не смей мне врать. — начала напирать, теряя терпение.

Мне нужна эта правда. Здесь и сейчас.

Я устала жить во лжи и неведении.

Как слепой котёнок мечусь из стороны в сторону, пытаюсь найти хоть какой-то выход, а его нет и никогда не было.

— Какую правду, родная? — папа вмиг стал серьёзным и задумчивым.

— Вы посадили Макара в тюрьму? — голос дрогнул снова.

Так не хочется верить в это.

Долго всматривалась в лицо отца, ловя мельчайшие нюансы выражения глаз, изгиб бровей, движение мышц лица. Постепенно пазлы складывались в единую картину, открывая горькую правду.

Боже... Они сделали.

Его мягкая улыбка стала выглядеть натянутой, добродушие приобрело оттенок фальшивости. Глубокие морщины, некогда казавшиеся мудрыми отметинами прожитых лет, теперь выглядели следами глубоких внутренних конфликтов. Под тонким слоем доброжелательной внешности начала проглядывать твёрдая воля, привыкшая добиваться целей любыми средствами.

Это мой папа? Самый любящий и заботливый человек на свете совершил такое?

Легкость движений и плавность речи оказались замаскированными проявлениями уверенности в своей безнаказанности. Разглядывая отца, наконец, осознавала, насколько сильно ошибалась, доверяя ему и считая безопасным человеком. Настоящий облик родителя открылся наконец-таки, открыв дверь в неизведанный мир лжи и манипуляций.

Они посадили его.

Правда посадили невинного. Человека, которого я любила сильнее всего на свете. Они знали это. Знали абсолютно всё. И всё равно поступили так с ним.

Со мной.

Вспомнила тот день, когда узнала, что Макар ушёл. Как папа утешал меня, держа в своих объятиях и глядя по голове. Говорил, что не знает, почему он уехал и оставил меня.

И я поверила. Всегда верила несмотря ни на что.

А он предал.

Тот, ближе которого у меня нет на свете, смог совершить такое.

Почему, папочка? Почему?

Слёзы покатались по щекам, горло перехватило рыданием. Это было слишком больно. Очень больно осознавать, что родные люди способны нанести такую глубокую травму. То Сложно было дышать, настолько сильной была душевная боль. Боль предательства терзала изнутри. Выжигая что-то прекрасное. Что-то такое, что больше не могло оставаться там. Те чувства к ним, которые смешались с болью и отчаянием. Мир, знакомый и понятный, рассыпался на мелкие осколки, потеряв связь с действительностью. Все прежние представления о семье и любви обратились в груды обломков, оставшихся позади.

— За что, папа? За что? Что он сделал вам? — кричала от невыносимой боли и отчаяния.

— Дочка, послушай... Я не знаю, что там тебе наговорили, но это всё не правда. Кто тебе сказал эту чушь? Твой Макар просто разлюбил тебя. Он уехал, чтобы не пришлось объяснять тебе это. — оправдывалась мама, опережая папу.

— Это ложь. Макар бы никогда не поступил так со мной. Бабушка его сказала мне что.. — ответила возмущённо и истерично.

— Сказала? Ты виделась с ней? Значит это ты к ним ездила сегодня? Верить этим проходимцам, а не собственным родителям? — насупилась мама, а глаза загорелись недобрым огнём.

Поразилась её словам и выдохнула неверяще, смотря на неё глазами полными ужаса и разворачивания. То, что я слышала казалось чём-то нереальным и настолько отвратительным, что хотелось просто встряхнуть её и привести в себя.

Как она так может говорить?

— Проходимцам? Ты о чём? Они же его вырастили и воспитали. Как ты можешь так говорить о них?

— Вырастили ... Лучше бы они растили его подальше от тебя и тогда бы не было никаких проблем из-за него — хмыкнула она зло.

— Из-за него? Что он сделал тебе? Ты же всегда к нему хорошо относилась. Что изменилось?

— Хорошо я к нему относилась, когда вы были детьми. Детская влюблённость, игры совместные и прочее баловство. Но ему же этого было не достаточно. Он женится на тебе собрался. Приходил ко мне на твой день рождения просить твоей руки. Но не бывать этому никогда. Я не позволю. — кричала она агрессивно, стуча по столу.

Внутри что-то стянуло сильно, не давая дышать и осознать происходящий ужас. Горечь и обида накатили в горле, желая выплеснуться хоть на кого-то и хоть как-то облегчить ту невыносимую боль.

Он хотел жениться на мне? Даже тогда? А они...

Что они ему сказали?

— За что ты так ненавидишь его? Он же никогда не причинял мне боли. Даже в тот день. Именно он вызвал скорую первым и был рядом. Он меня не оставлял. — отозвалась шёпотом с болью в голосе.

Сердце сжималось от боли и обиды, словно невидимая рука крепко сжала его в кулаке. Захотелось вступить за него. Кричать от несправедливости и обиды на них.

Они же не понимают... Ничего не понимают.

— Он тебе не пара, дочь. И никогда не был. Ты достойна самого лучшего. Лучшей жизни и хорошего, обеспеченного мужа. Что этот сопляк может тебе дать? — перебил меня папа со стальным нотками в голосе.

Не пара? Он?

Да я вздохнуть не могу нормально без него. Всё блекнет на его фоне. Каждое мгновение кажется бессмысленным и пустым если он не рядом.

Просто хочу быть рядом с ним. Заботиться. Знать, что он тоже меня любит.

Так же сильно как я его.

Стояла рядом с ними, ощущая всю тяжесть момента. Хотелось закричать, объяснить родителям, насколько сильно его люблю, рассказать обо всём хорошем, что он привнёс в мою жизнь. Но слова застряли в горле, слёзы готовы были пролиться, но держалась изо всех сил. Обида на них росла с каждым вздохом. Беспомощность от ситуации не давала сдвинуться с места. Смотрела на родителей широко раскрытыми глазами и не узнавала их.

Эти циничные и жестокие люди мои родители?

Люди, лишённый сочувствия и понимания и способные на такую подлость и коварство?

Взглянула ещё на них, впиваясь пытливым и режущим взглядом. Пыталась уловить знакомые черты в лицах родителей, ставших такими чужими. Там пустота. Холодная и гнетущая.

Или они всегда были такими, а я просто не хотела видеть жестокую реальность?

Реальность, которая не вязалась с моей прекрасной и доброй картиной мира. Увидела только разочарование и непонимание в их глазах.

Я всё осознала.

Они никогда бы не смогли принять его таким, каким он был. Увидеть в нём хорошего человека, заботливого и искреннего.

Таким каким его вижу я.

Вместо этого они просто решили избавиться от него как от ненужной вещи.

Как же больно было осознавать, что они уже давно за неё всё решили. Вынесли окончательный приговор. Ему не место в моей жизни.

Просто потому что они так хотят.

Как поступить дальше?

Сердце подсказывало одно, разум другое. Единственное, что оставалось ясным — это глубокая привязанность к Макару, которая только усилилась в сердце. Резко развернулась и молча зашагала в сторону своей комнаты. Внутри неё бурлили эмоции, но она решила держать их при себе, не давая волю слезам. Мысли метались хаотично, будто волны штормящего моря. Боль терзала душу, оставляя горький осадок утраты. Гнев и обида накрывали волнами, грозя поглотить остатки разума.

Не могу здесь больше находиться.

Ни физически, ни морально.

Быстро собрав необходимые вещи, аккуратно уложила их в сумку, стараясь не думать о том, что оставляет позади. Завершив сборы, девушка взглянула последний раз на стены, хранящие столько воспоминаний, и решительно вышла из комнаты, захлопнув дверь за собой.

— Куда ты собралась? Ты никуда не пойдёшь. На улице уже поздно и мы ещё не закончили разговор. — возник перед дверью папа.

Его лицо и тело отдавало сталью и холодом. Пустые и жестокие глаза снова заполнялись тревогой и беспокойством обо мне.

Нет. Я больше не верю тебе.

И никогда не поверю снова.

— Ты не представляешь, что вы наделали, папа. Вы сломали ему жизнь. Он же... Живой человек. Нельзя так с людьми. — ответила с дрожью в голосе.

Замолчала обессиленно и опустила руки, не зная что сказать и сделать. Мыслей не осталось совсем. Чувствовала себя связанной по рукам и ногам. Осознание собственной ничтожности слабости накатывало с новой силой.

— Ты когда-нибудь любил меня, папа? — спросила надорванным от слёз голосом.

Этот вопрос не даёт мне покоя всё это время.

Готова снова расплакаться от бессилия и горького разочарования. Он замер как от резкой пощёчины по лицу. Глаза наполнились болью и отчаянием, выдавая его напряжение и искренние и неподдельные эмоции.

— Всегда, дочка. Я всё в этой жизни делаю только ради тебя и мамы. Готов на всё ради вас. — тихо и уверенно ответил он хриплым голосом.

Горькая усмешка натянулась, выдавая моё неверие и сомнение. Кинул на него взгляд, полный обиды и разочарования, пытаюсь понять насколько он серьёзен сейчас. Боль предательства душила меня внутри, не давая мыслить рационально, но я глушила её, желая поскорее разобраться со всем и увидела то, что боялась больше всего.

Он верил.

Искренне верил в то, что говорил, но от этого становилось только хуже.

— Нет, папа. Вы никогда не любили меня. Вы сделали это для себя. Когда любят не причиняют такую боль. Вы никого кроме себя не любите. — прошептала разочарованно и глухо.

Захлопнула быстро дверь, пытаюсь отгородиться от всего. Они что-то кричали мне вслед, но я уже не разобрала что именно. Голоса смешались в один глухой и быстрый стук в голове, мешая двигаться. Каждый звук шагов отзывался болью в сердце. Хотелось плакать, кричать, бежать куда угодно, лишь бы избавиться от ощущения бессмысленности происходящего.

Дома больше не было места, где могла чувствовать себя защищённой и любимой.

Хотелось лишь сбежать подальше отсюда, забыть навсегда то, что здесь произошло. Там, вдали от прошлого, возможно, удастся обрести покой и начать новую жизнь, свободную от воспоминаний и боли. Медленно вдохнула прохладный вечерний воздух, стараясь успокоиться, но мысли роились в голове безумным роем. Больше не существовало безопасной гавани, где можно укрыться от бурь мира.

Этот дом перестал быть домом.

Вместо тепла и любви остались лишь призраки прошлых чувств, превратившиеся в мучительные тени настоящего.

Глава 6

Долго смотрела на билеты, перебирая пальцами уже мятую от волнения бумагу. Решение пришло неожиданно быстро и легко. Будто само собой разумеющимся образом. Нужно было сделать выбор — остаться дома, утонуть в повседневных заботах и рутинных уроках или же сорваться прочь отсюда, отправиться туда, куда давно звала её душа.

К нему.

Отпуск за свой счёт — всего две строчки в заявлении, подписанные директором школы, стал началом пути.

Теперь я была свободна.

Свобода пугала своей необузданностью, но манила ощущением легкости и предвкушением счастья. Станция засасывала своим шумом, толпа поглощала своими телами. Стояла среди пассажиров, сжимая рюкзак покрепче. Сердце бешено колотилось в груди, руки дрожали от волнения. Это ощущение вновь вернуть потерянное тепло казалось ей почти невыносимым. Но вместе с тревогой пришла уверенность: всё получится. Поезд медленно тронулся, скрипя колёсами, оставляя позади серый город, суету улиц и привычную жизнь. Мой путь лежал далеко на север, туда, где снег лежит круглый год, солнце редко появляется над горизонтом, а природа кажется суровой и неприветливой.

Там жил он — мужчина, которого полюбила всей душой.

Именно там ждало моё счастье.

За окном проплыли серые крыши домов, узкие улочки, покрытые пылью и грязью.

Дальше потянулись леса, бескрайние просторы полей, реки и озёра. Сидела у окна, погружённая в собственные мысли, вспоминая каждую нашу встречу с Макаром, каждый взгляд, каждое слово. Всё тело трепетало от нетерпения, а в голове кружались сладостные воспоминания о нём. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как наши взгляды встретились последний раз. Каждый миг вдали от него наполнялся тоской и желанием скорее оказаться рядом. Сколько ночей провела я, мечтая о встрече и плача, представляя себе, как крепко он меня обнимет и целует, нежно шепнёт мои имя.

Как снова скажет «маленькая моя».

Время тянулось долго. Бесконечно долго.

Ночь сменяла день, снова наступала ночь. Но я терпеливо ждала, глядя в окно вагона, наслаждаясь одиночеством и спокойствием дороги. Наконец поезд остановился на маленькой станции, название которой звучало странно и незнакомо. Здесь сошла на перрон, вдохнула свежий воздух полной грудью и пошла вперёд, навстречу неизвестности. Мороз щиплет лицо лёгким прикосновением, свежий воздух бодрит, снег скрипит под ногами, создавая неповторимую атмосферу. Всё вокруг было новым и необычным: снежные сугробы, лес, замёрзшие озера. Даже небо выглядело иначе — солнечным, чистым и ясным, словно нарисованным кистью художника. Сердце забило сильнее томительно ожидая чего-то.

Чего же я жду?

Вздыхнула глубоко и тревожно и пошла. Наконец, найдя машину, готовую отправиться в сторону моего назначения, я обратилась к водителю, взрослому мужчине средних лет, с просьбой доставить меня по указанному адресу. Мой голос дрожал от волнения и усталости, накопившейся за долгие дни поисков.

— Извините, можете довезти меня вот по этому адресу? — протянула лист бумаги с координатами, стараясь выглядеть уверенно.

Взглянув на мой адрес, мужчина нахмурился и покрутил головой.

— Туда добираться будет непросто. Дороги занесены снегом, колеи глубокие, машина еле ползёт. Четыре часа езды, никак меньше. Ты точно готова к этому?

Я готова к чему угодно лишь-бы снова увидеть его. Отчаяться я не могла позволить себе ни секунды.

— Хорошо, поеду. Я потерплю. Ничего страшного.

Договорились быстро, машина тронулась, двигаясь медленно и осторожно по глубоким снежным заносам. Тепло приятно растеклось по телу, едва машина тронулась с места. Незаметно взглянула на водителя, улыбающегося мне. Ответная улыбка сама расцвела на лице. Невозможно себя сдерживать, когда такие приятные люди рядом. Печка мягко дула тёплым воздухом, согревая меня изнутри, словно создавая уютный островок комфорта посреди холодной улицы. Его голос звучал дружелюбно и спокойно, вызывая ощущение доверия и защищённости. Он начал аккуратно расспрашивать обо мне, интересоваться моими увлечениями и делами, будто искренне хотел услышать мой рассказ. Возможно, это была обычная вежливость, но в тот момент я почувствовала себя спокойно и надёжно. Тепло машины и тёплый взгляд водителя создавали атмосферу тепла и спокойствия, делая поездку лёгкой и приятной.

Так и хотелось всё рассказать ему о себе и своей жизни. С ним было уютно.

Его забота и искренний интерес приятно поразили. Пока мы катились вперед, водителем овладел любопытством, он решил выяснить причину моей поездки сюда.

— Скажи, милая, мне дураку, какая нужда привела тебя в такую даль, да ещё зимой?

Смотрела в окно, пытаюсь разглядеть очертания северной природы, погружённой в сон и тишину. Сердце трепыхалось в груди, и каждый вдох казался последним глотком воздуха перед началом нового этапа жизни.

— Ищу своего друга, Макара. Мы давно не виделись и не общались с ним. Потеряли контакты. Недавно узнала о нём и решила приехать и попытаться отыскать его. Хочется снова его увидеть. — голос сильно дрогнул на последней фразе.

Всегда такая реакция, когда говорю про него. Ничего не могу поделать с собой. Имя Макара заставило водителя задуматься.

— Макар? Странно, конечно, но знаком я с ним немного. Хороший мужик, простой, честный. Ждёт тебя наверняка.

Радость заполнила моё сердце, едва удерживая слёзы радости и облегчения. Наконец-то появились хорошие вести, ощущение близости цели согревало изнутри.

— О боже, правда?! Вы можете отвезти меня к нему?

— Разумеется, не переживай. Там недалеко, скоро уже будем на месте.

— Вы уверены, что он меня ждёт? — спросила его с надеждой и дрожью.

Горячие слёзы неверия потекли по щекам, оставляя мокрые дорожки на коже. Заметив мои слёзы, водитель успокоительно похлопал по плечу:

— Ну-ну, девочка, ты чего? Успокойся, хватит переживать. Конечно, ждёт. Такую девушку не возможно не ждать. Сам бы ждал..Всё будет хорошо.

— Спасибо вам — отозвалась тихо и расплакалась ещё больше, вытирая слёзы рукавом куртки.

И несмотря на холод за окном, внутри меня вновь зажёгся огонь надежды. Мы ехали в тишине ещё минут сорок. Долгожданный миг настал. Машина медленно въехала на узкую улицу маленького северного посёлка, укрытого снегом. Сквозь стекло кабины я разглядывала пейзажи: покрытые льдом крыши домов, сугробы вдоль дороги, одинокие фонари, бросающие мягкий свет на заснеженную землю. Водитель указал рукой вперёд:

— Вот мы и приехали

Вот и всё. Я на месте.

Мне никогда не было так страшно как сейчас.

Сердце замерло в груди от неверия и животного страха. Перед глазами возник небольшой деревянный дом с покатой крышей, увитой снежинками. Окна слегка подсвечивались мягким светом лампы. Именно сюда вела моя дорога.

Здесь ждал тот, кого я искала долгие годы.

Что мне ему сказать? Как оправдываться?

Поймёт ли он меня?

Надо идти или я просто сойду с ума здесь.

Тихонько открыв дверь автомобиля, я ступила на покрытую свежим снегом дорожку, ведущую ко входу. Дом выглядел уютным и каким-то родным. Подошла к деревянной двери. Хотела постучать, но замерла и осторожно коснулась её ладонью. Внутри что-то сжалось, заставляя дыхание перехватывать страх и сомнения. За этой дверью ожидало прошлое, которое невозможно забыть, и будущее, полное неизвестности. Но самое главное — именно здесь было то, ради чего она приехала в такую даль. Несмотря на внутренний трепет, ноги словно приросли к земле, удерживая от дальнейшего шага. Столько вопросов, столько переживаний накопились за долгие годы ожидания встречи. Сердце бешено колотилось, пульс отдавался в ушах гулким эхом, мешая сосредоточиться

Что же мне делать? Как принять правильное решение?

Не хочу причинять ему боль, но уйти я тоже не смогу.

Я... не могу без него.

Это вдруг стало единственным и правильным решением. Перед моим лицом распахнулась деревянная дверь, издав тихий скрип петель. В проёме показалась высокая фигура мужчины, чьи черты мгновенно пробудили в душе тысячи забытых чувств.

Это он... мой Макар.

Волосы стали чуть короче, в глазах мелькнул отблеск неверия и удивления, но я сразу узнала его. Тот самый человек, ради которого преодолела столько километров, переживала бессонницы и надеялась вопреки всему. Моё сердце дрогнуло, дрожь пробежала по спине, но теперь наконец наступил долгожданный момент встречи.

Макар.. Любимый мой.

Стоя перед ним, поймала себя на мысли, что смотрю на его лицо так, будто пытаюсь запомнить каждую черточку, каждый изгиб линии губ, каждую морщинку около глаз. Казалось, что прошла целая вечность с момента нашей последней встречи, и теперь хотела наверстать потерянное время, изучив его внешность заново. Внимательно рассматривая контуры его подбородка, форму носа, густые ресницы, ловила мгновения, возвращавшие прежнюю близость. Каждый жест, каждое движение выражали глубокие чувства, хранящиеся глубоко в душе.

Всю боль, которую он пережил из-за меня.

Сначала ощутила шок, когда глаза увидели мужчину, которого так долго ждала. Будто мир остановился, оставив меня одну среди бурлящего потока эмоций. Затем пришло невыразимое чувство неверия: казалось невозможным, что спустя столько лет судьба свела нас вновь.

Он живой и здоровый. И он..

Следом нахлынула острая боль — память о прошлых ранах вскрылась заново, напомнив о том, почему пришлось расстаться. Чувство вины, тяжестью легшее на плечи, напомнило о собственных ошибках и упущенных возможностях. Но вслед за болью пришла нежная волна любви, возродившая надежду и желание простить.

Как же я люблю тебя.

Наконец, мое лицо скривили горькое отчаяние и бессилие перед судьбой, поняв, насколько сложно вернуть утраченное счастье. Эмоции кружились вихрем, разрывая душу на части, но каждая новая волна делала мою встречу с ним ещё глубже и искренней. Когда наши взгляды пересеклись, я поняла, что не смогу отпустить его снова, ведь это лицо стало частью моего сердца, навеки вплетённой в судьбу ниточкой счастья и надежды. Мужчина стоял там, неподвижно глядя на меня.

Моя душа замерла в ожидании приговора но его реакция поразила меня сильнее любого удара.

Сначала я заметила, как тело напряглось, а лицо застыло, отражая мгновенный шок. Потом выражение изменилось: брови сошлись, образуя глубокую складку, рот принял жёсткий, почти сердитый изгиб. От этой перемены у меня похолодело внутри. Мне хотелось верить, что он обрадуется встрече, но вместо этого передо мной оказался чужой человек, закрытый и холодный.

Я знала, что так будет. Но всё же надеялась...

На что я надеялась?

Глядя на его лицо, я поняла, что прошлое не стереть. Те воспоминания и боль не уйдут. Никогда.

Душно стало. Невыносимо душно и плохо. Сердце защемило острой болью, будто тяжёлый камень сдавливал грудь, лишая воздуха. Каждая клеточка тела отозвалась неприятным холодком, наполняясь грустью и сожалением. Душа отчаянно рвалась наружу, стремилась убежать подальше от непереносимого страдания, оставшегося единственным спутником после встречи с любимым человеком. Страх и растерянность заполнили моё сознание, став преградой между нами. Однако надежда оставалась, пусть и крохотная, еле заметная точка света в темноте непонимания.

— Зачем ты приехала, Аня? — спросил холодно и отчуждённо, без каких либо эмоции.

Каждое слово, произнесённое мужчиной, звенело в голове звонким эхом, повторяя свою мелодию снова и снова. Голоса перемешивались, сливаясь в бесконечный поток звуков, от которых становилось тяжело дышать. Они казались такими живыми, настоящими, проникающими в самую глубину души, оставляя болезненные следы и шрамы на сердце. Стояла перед ним, ожидая хотя бы малейшего признака узнавания или тепла, но встретила лишь холодное равнодушие. Пустоту и холод в глазах.

Он никогда раньше не смотрел на меня

Как на пустое место.

Внутренний огонь, горевший годами, погас, столкнувшись с ледяной стеной отчуждения. Понимая, что его сердце больше не принадлежит мне, я почувствовала пустоту и одиночество, нарастающее с каждой секундой нашего молчания.

Он больше меня не любит и не ждёт.

Тяжесть невысказанных слов давила на плечи, оставляя лишь болезненно-горькое чувство утраты. Хочется всё рассказать, но голос предательски дрожит, не давая сделать это.

Зачем я приехала?

И правда зачем?

Глава 7

Стояла неподвижно, уставившись на него, чувствуя странную пустоту внутри. Всё казалось таким чуждым и холодным, словно сердце болезненно и мучительно вырывали из груди.

Безжалостно и жестоко.

— Макар, Я... — наконец заговорила, но правильных мыслей подобрать так и не смогла.

Голос прерывался, а пальцы судорожно сжимали сумочку. Почувствовала себя лишней и неуместной, словно посторонняя гостья, забредшая сюда случайно. Хочется провалиться сквозь землю, чтобы не чувствовать ничего и не видеть.

Просто исчезнуть с лица земли.

— Уходи. Тебе здесь не место — проговорил он глухо и грубо.

Никаких вопросов, никаких разговоров...

Только эта ледяная стена отчуждения, сквозь которую невозможно было пробиться.

Его голос прорезал воздух неожиданно резко, словно лезвие ножа. Невольно вздрогнула, тело напряглось, а сердце пропустило очередной удар, наполнившись внезапной растерянностью.

Не место? А где тогда моё место?

Смотрела на него широко раскрытыми глазами, не зная, что сказать. Внутренне переживала бурю эмоций: обиду, разочарование, желание оправдаться. Но слова застревали в горле, и я лишь беспомощно молчала, осознавая свою уязвлённость и неспособность выразить чувства словами.

Их было столько, что они не умещались в голове.

Но я молчала.

Едва заметно кивнула в ответ на его равнодушные слова, понимая, что наши пути расходятся окончательно. Чувства сдавливали грудь тяжёлым грузом боли и отчаяния, но гордая слеза оставалась незамеченной, скрытая в тени ресниц. Едва различимый звук его голоса окатил меня волной холода и раздражения. Мужчина стоял напротив, скрестив руки на груди, и его взгляд выражал смесь недовольства, злости и чего-то ещё.

Непонятное и неизвестное мне.

— Где ты остановилась? — произнёс он сухо, сканируя меня внимательным взглядом.

От неожиданности я слегка замешкалась, стараясь сохранить спокойствие.

— Я не...

— Жди здесь, я подгоню машину и отвезу тебя. — холодно он отрезал и развернулся, чтобы пойти в дом.

Он прошёл мимо, оставив лишь лёгкий запах одеколона и звуку шагов.

Так сильно хочет, чтобы я ушла?

— Нет, спасибо, меня ждёт такси. — ответила ему тихо и с болью в голосе.

От услышанного он буквально застыл на месте, плечи напряглись, а губы плотно сомкнулись, отражая внутреннее напряжение. Тень беспокойства и боли промелькнула в глазах, но он быстро спрятал их за маской безразличия.

Или мне показалось?

Стояла мгновение, задержавшись взглядом на нём, будто прощаясь с воспоминаниями прошлого.

Неужели это всё? Я тебя больше никогда не увижу?

Этот взгляд проникал глубже кожи, заглядывая прямо в душу, открывая раны старых чувств и мечтаний. Молча повернувшись спиной, направилась обратно к ожидающему таксисту, готовый увезти меня прочь отсюда, подальше от разочарования и горьких воспоминаний. Сердце глухо билось в такт моим нерешительным шагам, пока медленно поворачивалась

и уходила, погружённая в собственные мысли, полный тяжести невысказанных слов и сожалений. Шаги звучали тише обычного, растворяясь в воздухе, словно боясь нарушить хрупкую тишину нашей последнего встречи. Двигалась вперёд, стараясь удержать равновесие и не упасть обессиленно. Слезы катились по щекам, обжигая кожу болью и отчаянием.

Не могу больше видеть его глаза.

Они такие неживые и безразличные.

Они больше не помнят меня.

Каждый вдох отзывался острой резьбой в груди, как будто вместе с воздухом впускала острую иглу страдания.

Ну почему это так больно?

Мир вокруг казался чужим и незнакомым, усиливая ощущение полного одиночества и бессилия. Мысли путались, сталкиваясь одна с другой, создавая хаос в душе, наполненный сожалением и потерей надежды. Быстро приблизилась к стоящему неподалеку автомобилю, заметив знакомого водителя. Глаза покрасневшие, лицо мокрое от слез, я постаралась сделать вид, что ничего особенного не произошло, торопливо протирая влажные следы рукавом свитера.

Не хочу, чтобы кто-то видел мои слёзы.

Подойдя ближе, выдавила слабую улыбку и обратилась к нему спокойнее, чем чувствовала:

— Простите, пожалуйста, отвезёте меня в ближайшую гостиницу? Скоро стемнеет, а я ещё не нашла место, где можно остановиться.

Водитель понимающе кивнул, не задавая лишних вопросов, бережно закрывая дверцу и мягко трогаясь с места. Пока машина плавно скользила по улицам города, ночь постепенно опускалась, укрывая мир тёмным покрывалом. За окном проплывали фонари, очерчивающие силуэты домов и заснеженных деревьев причудливыми тенями. В салоне царила уютная полутьма, идеально соответствующая моему внутреннему состоянию — потерянному, одинокому и тихому.

Мыслей не осталось.

Пустота и безразличие окутало сознание. Время словно замедлилось, позволяя погрузиться в размышления о прошедшем дне, осмысливая произошедшее событие. Машина двигалась размеренно, успокаивающе мурлыкая двигателем, пока окружающая тьма поглощала последние отблески дневного света, оставшегося позади.

Всё изменилось. Теперь окончательно и бесповоротно.

Я должна привыкнуть жить среди этой непроходимой стены молчания и непонятной враждебности.

Готова ли я принять такое положение вещей? Смогу ли снова завоевать его любовь и доверие? Или же мы навсегда останемся чужими друг другу людьми?

Мысли роились хаотично, заполняя сознание тревожностью и страхом перед будущим. А впереди простиралась бесконечная дорога мучительных размышлений и поисков понимания. Но пока оставалось одно — замереть на месте, ощущая боль утраты прежнего тепла и близости. Автомобиль остановился около подъезда небольшой гостиницы, тусклый свет уличных фонарей рассеивал ночную темноту. Обернулась к водителю, благодарно взглянув на него и произнесла:

— Спасибо вам большое, что довезли меня. Всего вам хорошего.

— Не переживай, девочка. Всё образуется. Поверь мне. — отозвался водитель и ободряюще улыбнулся.

Не будет уже ничего хорошо.

Выходя из машины, почувствовала облегчение от морозного колючего воздуха. Медленно продвигаясь вперед, сосредоточенная на собственных мыслях, я пересекла небольшую пар-

ковку и направилась ко входу в здание, стремясь хоть на немного забыть о минувших событиях. Войдя в холл гостиницы, я сразу ощутила приятную атмосферу спокойствия и комфорта. У стойки регистрации молодая девушка улыбчиво посмотрела на меня и спросила:

— Добрый вечер, вам нужен номер?

— Да, прошу вас, один номер на сутки, — вежливо произнесла я, стараясь сохранять уверенность в голосе.

Она быстро обработала мою заявку, вручая ключ от номера, сопровождающая искренним пожеланием хорошего отдыха. Покидая стойку регистрации, коротко поблагодарила персонал и направилась к лифту. Оказавшись наконец-то в номере, закрыла дверь и позволила себе расслабиться, испытывая глубокое удовлетворение от возможности остаться одной и привести мысли в порядок. Закинула чемодан в угол и устало рухнула на прохладную поверхность кровати. Обессилив от переживаний и эмоционального напряжения, я прижала колени к груди, крепко обхватывая руками ноги, ища поддержку и утешение в собственном тепле. Солёные слёзы потоком хлынули из глаз, вызванные накопившейся усталостью и чувством глубокой внутренней потери.

Как мне теперь быть?

Я не хочу уезжать

Рыдания сотрясали тело, освобождая эмоции, скопившиеся за долгие дни ожидания и надежд, теперь оказавшихся напрасными. Обессиленная и охваченная эмоциями, долго лежала на кровати, уткнувшись лицом в подушку, давая волю слезам и отчаянью. Постепенно дыхание выравнивалось, и усталость сменилась острым желанием поделиться своими переживаниями с близким человеком. Взгляд упал на телефон, лежащий рядом, и мысль позвонить кому-то возникла внезапно и остро. Я поднялась, взяла устройство дрожащими пальцами и открыла список контактов. Стрелочка курсора зависла над несколькими именами, каждое из которых ассоциировалось с теплом и поддержкой.

Мама и папа.

Не могу позвонить им. Не после того что они сделали...

Просто не могу.

Медленно положив телефон обратно на прикроватную тумбу, я отвернулась, вновь погружаясь в собственные мысли и сомнения. Общение с близкими стало несбыточной мечтой, заменившей реальность грустью и одиночеством.

У кого мне искать утешения и поддержки?

Взгляд автоматически скользнул по комнате, задержавшись на кожаном чемодане, стоящем в углу. Там хранились сокровища, помнящие былую любовь — его письма, написанные собственноручно, согретые теплом памяти и трепетом сердца. Захотелось окунуться в прошлое, почувствовать близость дорогого человека, которого больше нет рядом.

Того, кто дорожил мной.

Любил безмерно.

Распаковав чемодан, начала перебирать содержимое, надеясь отыскать заветные послания, спрятавшиеся глубоко в складках ткани и забытых вещах.

Нашла.

Осторожно взяла драгоценную стопку и погладила ласково. Прислушиваясь к тишине, посмотрела на окно, медленно поднялась с пола и направилась к широкому деревянному подоконнику. Усевшись удобно, оперлась локтем о стекло, ощущая прохладу ночи сквозь тонкое покрытие окна. Светлая полоска лунного света озаряла комнату мягким сиянием, придавая письмам особую привлекательность и интимность. Руки нежно касались бумаги, открывая письмо с лёгкой дрожью в теле, но не решаясь читать. Письмо, написанное специально для меня.

Почерк такой знакомый и родной.

Что я хочу увидеть там?

Подтверждение своих страхов или хоть какую-то каплю нежности и любви, чтобы утешить мои страдания?

Я не знаю. Хоть что-нибудь.

« Маленькая моя,

Как же я скучаю. Нет ничего в моей жизни важнее тебя. Помни это.

Ты навсегда в моём сердце. Только ты одна, слышишь?

Жди меня, ладно? Я всегда вернусь к тебе, где бы я не был. »

Погрузилась в чтение, позволив каждому слову проникнуть в самое сердце, даря тепло и понимание утраченных ранее чувств.

Скучает... Он по мне скучал и любил.

Называл маленькой...

Назовёт ли он меня так ещё раз когда-нибудь? Будет ли снова нежным и любящим со мной?

Захочет ли, чтобы я снова ждала его?

Дышать становилось трудно, словно горло перехватывала тугая петля, не позволяющая вздохнуть полной грудью. Слезы струились ручьём, размазываясь по лицу, оставляя солёные дорожки. Казалось, будто душа разрывается на части, оставляя внутри зияющую пустоту, заполненную страданием и тоской. Воспоминания, будто кинжал, вонзались в сердце, обостряя боль утраты, оставляя незаживающие раны. Хотела кричать, биться головой о стену, выплеснуть наружу всю боль, но вместо этого лишь беззвучно содрогалась, удерживаемая тяжёлой хваткой горя. Посмотрев в окно, заметила ночной город, укрытый толстым слоем снега, мерцавший призрачным блеском под бледным светом луны. Холодный ветер гнал пушистые хлопья вдоль улиц, делая каждую линию четкой и строгой. Тёмные силуэты зданий тянулись вверх, исчезая в густых сумерках, создающих иллюзию бесконечности пространства. Город казался пустынным и безразличным, подобно человеку, чьё равнодушие больно ранило мое сердце. Лишило всякого смысла и цели.

Я не могу больше так. Это невыносимо.

Мне лучше уехать отсюда.

Глава 8

Сидел в тишине, погружённый в работу над столом. Инструменты аккуратно разложены, свет лампы мягко падал на дерево, подчёркивая каждую линию, каждый вырез. Руки уверенно двигались, превращая грубые доски в изящную мебель. Рука уверенно держала инструмент, каждое движение было выверено годами практики. Каждое движение было отточенным и уверенным. Инструмент послушно следовал руке, словно продолжая её волю. Результат казался естественным итогом долгих часов тренировок и опыта. Мысли были сосредоточены, резки и чётки, как удары молотка по гвоздям.

Работа всегда отвлекает меня.

Очищает от лишних мыслей и чувств. Только я и понятная цель, которую нужно достичь. Чётко и понятно. Никакой суеты и нервика.

Целый день преследовало непонятное беспокойство. Будто нить, натянутая вдоль позвоночника, предупреждала: что-то идёт не так. Как будто чья-то тень кралась рядом, невидимая, но ощутимая кожей. Это чувство преследовало неотступно, цеплялось за спину холодком, пробирало до костей лёгким беспокойством. Готовься, говорил внутренний голос, кто-то близко, кто-то наблюдает. Мысленно возвращался к событиям прошедших дней, искал следы угрозы, незаметно вплетённой в повседневность.

К чёрту всё!

Мысли тревожные не покидали голову, а руки продолжали своё дело. Звук подъехавшей машины нарушил размеренный ритм работы. Машина притормозила резко, двигатель замолк.

Кого сюда принесло?

Замер мгновенно, инстинкт, наработанный годами тюрьмы сработал автоматически. Он меня никогда не подводил. Работал как часы, предупреждая о любой опасности. Прислушивался внимательно, напрягая слух и всё тело. За спиной знакомый скрип половиц — тело готово к любому повороту событий. Взгляд метнулся к окну, пальцы легли на рукоятку ножа, спрятанного под столом. Тюрьма научила выживать, доверять интуиции, чувствовать опасность раньше, чем увидишь врага лицом к лицу. Шаги стали громче, останавливаясь у двери.

Кто-то уже стоит здесь. Но не заходит.

Сердце забилося быстрее, дыхание стало глубже. Интуиция подсказывала: это не случайный визит, но опасности нет. Быстро убрав инструменты, подошёл к окну. Тень на улице, небольшой женский силуэт за стеклом.

Девушка?

Холод спокойствия вернулся мгновенно. Решительно направился к входной двери без какого-либо страха. Дверь сорвалась с петель резким движением руки. Стоял на пороге, готовый ко всему, кроме неё.

Она здесь..

Застыл, поражённый мгновением, которое выбило почву из-под ног.

Как это, блять, может быть правдой?!

Губы сжались жёстко, скрывая замешательство, но мысль прорезала сознание ясно: всё ещё реагирую на неё.

Даже спустя столько лет.

Сердце пропустило удар, грудь обожгла внезапная боль. Перед глазами возникла она, неожиданно и болезненно знакомая. Острые вспышки эмоций нахлынули сразу: удивление, гнев, разочарование и ноющая боль. Выражение лица оставалось каменным, но внутри бушевал шторм чувств, отвергнутых разумом, подавленных волей. Стояла растерянная и неловкая как непрошенный гость из прошлого, которого давно похоронил. Зимняя одежда придавала ей хрупкости, лицо бледное, глаза полны недоумения и страха.

Чего она боится? Меня?

Этот испуг отозвался тупым ударом в груди, сдавило сердце железным кольцом. Прекрасная и испуганная, напомнившая старую, незажившую и терзающую боль.

Такая невыносимо красивая и нежная.

Сука, до сих пор тело помнит её. Реагирует и поддаётся на каждый взгляд. Помню каждую мелочь, любую деталь её облика.

Легкое движение бровей, едва заметная морщинка возле глаз, тонкая линия губ — ничто не ушло из памяти. Вспоминаю походку — лёгкость движений, плавность шагов, грациозность фигуры. Даже запах волос, оттенок кожи, изгиб шеи остаются яркими картинками в моей голове. Кажется, я знаю её тело и лицо настолько хорошо, будто смотрю на своё собственное отражение. Однако эти воспоминания приносят лишь боль и страдания, заставляют чувствовать одиночество и потерю. Вспомнилось вдруг старое ранение, незаживающая рана души, отзывающаяся вновь острой, мучительной мукой. Голова гудит тяжёлым гулом, будто поезд мчится сквозь туннель сознания. Мысли острые, как осколки стекла, режут изнутри. Один вопрос снова и снова колотит по черепушке, как молот по наковальне:

Зачем?! Зачем она здесь?

Жизнь шла размеренно, чётко, словно стрелки часов, медленно двигаясь вперёд.

Всё было понятно и просто. Пусто и холодно. Пришла и снова сделала всё слишком сложным и невыносимым. Снова заставила почувствовать что-то. Думал, что навсегда забыл это, но...

Зачем вернулась?

Поему решила разрушить покой, выстроенный годами терпения и усилий?

Её присутствие вновь вызвало чувство тревоги, раздражения, беспокойства, которое давно казалось забытым. Душа разрывалась, ища покоя и чего-то ещё.

Чего она хочет?

В глазах её читалось удивление и растерянность, губы дрогнули, собираясь произнести слова, которых не хотел слышать.

Не смогу это вынести. Не снова.

— Зачем ты приехала, Аня? — выплюнул сухо, пряча волнение под маской равнодушия. Сердце билось тяжело, рука сжимала дверную ручку, как оружие против воспоминаний. Аня... Я никогда так её не называл.

Даже забыл как оно звучит.

Девушка смотрела испуганно, виновато, хотела объяснить, оправдываться, но я не позволил.

Не захотел снова окунаться в это. Снова что-то чувствовать и ощущать.

Снова так любить.

Сердце моё выжжено дотла, нет места новым чувствам, нет желания страдать снова. Больше не позволю эмоциям завладевать мной, контролировать мои поступки, лишать сна и покоя. Снова добровольно обреć себя на муки.

Никогда.

Её появление всколыхнуло старые раны, острую боль предательства. Единственное письмо, кольцо и слова... Ты мне больше не нужен.

Не нужен...

Ударил точно в самое сердце, обжигая душу горячей лавой, оставляя после себя серую пыль и пустоту. Из сердца выпали искры надежды, теплота чувств ушла вместе с ней, осталась одна бесконечная тьма. Внутри образовалась дыра, злая и жадная, поглощающая остатки тепла и радости, превращая всё в камень и лёд. Запустела моя душа, замёрзла кровь, застыло дыхание. Остались одни суровые мысли, жёсткие взгляды, холодные решения.

Всё сожгла в душе и сердце. Больше ничего не осталось.

Она молчала, теребя рукав пальто, взгляды встретились ненадолго, потом девушка опустила голову.

Не позволю снова сломать меня.

— Уходи. Тебе здесь не место, Аня. — произнёс грубо и холодно с безразличием в голосе, надеясь что это точно подействует.

Заметил реакцию девушки — она дёрнулась как от мощного удара кулаком. Увидел, как губы её сжались в тонкую линию, подбородок задрожал, глаза потускнели, наполнившись влагой. Замерла на месте, будто поражённая молнией, не находя сил пошевелиться. Сразу понял, что задел за живое, попал точно в цель, ранил серьёзно и бесповоротно. Чувствовать чужую боль неприятно, особенно зная, что сам виноват в этом, но иной дороги нет.

Не могу себе позволить сочувствия и нежности.

Но невидимая рука схватила моё сердце и пытается вырвать его из груди. Боль такая острая, что перехватывает дыхание и заставляет сжиматься каждую клеточку тела. Будто железными когтями разрывают грудь изнутри, оставляя пустоту и отчаянье. Каждое мгновение приносит новую волну боли, словно удары молота по раскалённому металлу. Нет спасения, нет покоя — только бесконечная пытка, разрушающая остатки мёртвой души. Голова кружится, мысли путаются, и кажется, что мир вокруг рушится.

Хочется сдохнуть прямо здесь.

Только бы эта невыносимая мука прекратилась, лишь бы вернуть спокойствие и ясность ума.

Надо что-то решить пока не сорвался. Пока голова ещё способна соображать.

Голос выдал на автомате и чётко:

— Где ты остановилась?

— Я не... — начало она тихо, почти бесшумно.

— Жди здесь, я подгоню машину и отвезу тебя. — отрезал и отвернулся, не в силах больше смотреть на неё.

Эти глаза...

Эти чёртовы глаза, смотрящие с надеждой в глубоко потаённые части потерянной и тёмной души. Ждущие любви и прощения.

Зовущие и просящие вернуться назад.

Хотелось отозваться и сказать что-то, чтобы успокоить... Но молчал.

Надо поскорее увезти её отсюда, чтобы больше не видеть и не вспоминать. Чтобы забыть всё навсегда как страшный сон. Будто не было ничего в моей жизни.

Будто не было её.

— Нет, спасибо, меня ждут. — ответила с дрожь в голосе.

Застыл резко, напрягая сильно мышцы лица и поморщился. Воздух как-будто выбили из груди и не давали снова вздохнуть.

Ждёт? Кто? Мужик?

Сука.. Какого хуя так херово от этого?

Взгляд потяжелел, став холодным и сосредоточенным. Челюсть напряженно сжалась, исключив малейшую возможность проявления чувств. Вернул себе контроль над эмоциями и телом. Она смотрела на меня и в её глазах застыли слёзы. Видеть их — это адская мука, терзающая моё сердце и совесть. Каждая слезинка прожигает дыру в груди, заставляет жалеть о словах. Но выбора другого не было — отступить означало позволить себе слабость, потерять контроль над ситуацией.

Нельзя снова поддаться.

Боль, причинённая ей, ужасна, непереносима, но оправданна необходимостью защититься. Её голос и тело дрожали. Она смотрела на меня со слезами на глазах.

Глаза такие же.

Чистый и невинные. Всё как я помню. Словно ничего не помнят о случившемся. Словно ещё помнят меня. Любят. Ждут.

Маленькая моя... Не смотри на меня так...

Так блядски невыносимо.

Она медленно повернулась и, едва слышно ступая, двинулась обратно. Её фигура казалась хрупкой и уязвимой в тусклом свете фонарей. Каждый шаг отдавался болью в его душе, заставляя сердце сжиматься от невосполнимой утраты. Стоял неподвижно, замороженный её уходящим силуэтом, понимая, что теряет нечто важное навсегда.

Я всё сделал правильно. Правильно.

Ей не место в моей жизни.

Душа терзалась, словно ножом разрезали пополам. Тело дёргалось, желая остановить и удержать рядом любой ценой. Но я стоял неподвижно. Признать это означало слабость, которой позволить себе не мог. Внутри нарастало ощущение безвозвратной потери и очередной порции привычной боли. Когда машина скрылась из виду, чувство беспомощности захлестнуло волной ярости.

Она уехала.

Снова оставила меня одного.

Рыча от бессилия, бросился к ближайшему дереву, молотил его кулаками, выплескивая накопившуюся злость и разочарование. Обрушивая на него всю боль и ярость. Кожа на костяшках быстро покрылась кровью, но физическая боль была ничтожна по сравнению с той пустотой, что оставила после себя она.

Я хотел, сука.

Хотел, чтобы она осталась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.